

**Об изучении современной наукой такого института,
как политический сыск: рецензия одноименной книги Ф. М. Лурье**

Актуальность выбранной темы исследования. Автору данной рецензии ранее уже неоднократно в своих статьях приходилось писать о важности такого политического института, как политический сыск (но цитирования статей С. А. Мелькова здесь не будет, чтобы не наращивать и без того немалый процент собственного самоцитирования у автора этой статьи-рецензии). Здесь лишь тезисно наметим некоторые аспекты важности темы и содержания рецензируемой книги Ф. М. Лурье «*Политический сыск в России. 1649-1917*» для современной политической науки (если точнее, то имеется в виду «*Политические науки и регионоведение*»), и для всей отечественной системы государственного и муниципального управления [1].

Во-первых, вынуждены согласиться с автором рецензируемой книги в том, что «причины происходящего с нами сегодня покоятся в глубинах минувшего» [1, с. 5]. Действительно, неразвитость современного гражданского самосознания, боязнь не только заниматься политикой, но зачастую даже думать о политике, безразличие многих россиян к своим правам, и многое другое – это всё наше историческое наследие.

Во-вторых, следует согласиться с автором рецензируемой книги в том, что история спецслужб – это не столько политическая история, сколько история этическая. Автор пишет о «борьбе добра со злом». Сразу же от себя заметим, что спецслужбы и спецдеятельность – это не всегда зло (ведь создаются они в значительной мере во имя благих помыслов и дел). И все же нужно согласиться с тем, что далеко не всегда их закрытость работает действительно на безопасность граждан и общества. Не секрет, что спецслужбы способствуют (могут способствовать) отчуждению власти от общества [2, с. 27-28], то есть, работать только на власть, особенно на власть высшую.

В-третьих, следует согласиться с мнением исследователя М. А. Аракелян, считающей «что истоки современной масштабной и профессиональной постановки работы политических спецслужб относятся ко времени борьбы политической полиции Российской империи с революционным движением ...» [3, с. 4]. Понятно, что в нашей стране сегодня точно нет революционного движения (во всяком случае, такого движения, которое считалось революционным в конце XIX века). Однако опыт противодействия политическим оппонентам власти у российских спецслужб явно велик и также явно не утерян. И автор рецензируемой книги об этом ведет речь.

В-четвертых, сегодня политической науке явно нужно продолжать отвечать на вопрос: зачем государству (власти) нужна политическая провокация? Ведь сегодня спецслужбы практически любого государства проводят спецоперации (например, так называемое отравление российского оппозиционера Алексея Навального, убийство российского посла в Турции Андрея Карлова в 2016 году – это примеры спецопераций), независимо от признания их руководством государства или официального отказа от причастности к ним государственной власти.

В-пятых, современную политическую науку, полагаем, должна интересовать связь

уголовщины и беззакония с политической борьбой. Ведь очевидно, что «процесс выделения политических дел из общего потока уголовных преступлений во многом зависит от политического руководства государства» [1, с. 20]. Многочисленные современные российские примеры задержания людей за одиночные пикеты (не запрещенные законодательством), за выражение своего мнения в Интернете и социальных сетях (это тоже не запрещено законодательством) и затем осуждения за это на реальные сроки заключения – это всё многочисленные примеры ужесточения реальной правоприменительной практики в отношении «инакомыслящих» и «инакомыслящих». Думаем, что автор рецензируемой книги не случайно пишет о «монопольном праве царя на производство политических дел» [1, с. 21].

В-шестых, современной политической науке, полагаем, важно иметь в виду процесс ликвидации в России выборных, совещательных, т.е. независимых от бюрократии организаций, структур. Такая ликвидация, пишет Ф. Лурье, неизбежно приводит к абсолютной монополизации всяческих и сосредоточению политической власти в руках полиции [1, с. 23]. Вообще, силовая власть, силовое предпринимательство – это действительно черта нашего времени [4, с. 23-25].

И, наконец, в-седьмых, в любом современном государстве спецслужбы существуют и, видимо, еще долго будут существовать. Это наша объективная реальность, существующая независимо от наших желаний и от того, нравится нам это или нет.

Краткий авторский анализ содержания рецензируемой книги. На кафедре государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России была изучена книга Ф. М. Лурье «Политический сыск в России. 1649-1917» [1], а затем проведено ее рецензирование на основе разработанной автором анкеты. Автор попросил выступить экспертами 11 преподавателей нескольких вузов России: четырех из Москвы (Арабидзе И. Т., Емельянов А. И., Сушанский А. С., Хохлова А. В.); шестерых из Московской области (Борисов А. В., Лябах А. Ю., Стоянов А. С., Шевель П. П., Аракелян М. А., Перенджиев А. Н.) и одного из Ростова-на-Дону (Завгородний А. В.). N=11. Опрос проводился в августе – сентябре 2020 года по электронной почте. Подсчет результат и их последующая интерпретация осуществлялись лично автором статьи.

Экспертам предстояло оценить в таблице степень **полезности для развития** (ключевое словосочетание!) современной российской политической науки некоторых идей автора рецензируемой книги по пятибалльной шкале. Для этого экспертам необходимо было выбрать одну из пяти предлагаемых оценок (по горизонтали) и поставить галочку (крестик, кружок, галочку или иной значок) в соответствующем поле. Фамилию указывать было не нужно, т.к. результаты планировалось обработать в обобщенном виде и затем представить в научное пространство в этой научной статье.

Подсчет результатов велся по горизонтали. Ответы «Не полезно» и «Скорее не полезно» считались как -1 (минус один), ответы «Полезно» и «Скорее полезно» считались как +1 (плюс один), ответы «Затрудняюсь ответить» считались как 0 (ноль) и указывались отдельно. Итоговые результаты проведенного экспертного опроса представлены далее в таблице 1.

Оценка степени полезности для развития современной российской политической науки некоторых идей книги Ф. М. Лурье «Политический сыск в России. 1649-1917»

№ п/п	Некоторые идеи книги – для оценивания	Экспертные оценки					Частное мнение эксперта
		Не полезно	Скорее не полезно	Затрудн. ответить	Скорее полезно	Полезно	
1.	Определение: Провокатор – тайный полицейский агент, предатель, проникший в революционную организацию для того, чтобы осведомлять полицию, выдавать членов организации и вызывать выступления, приводящие к разгрому или ослаблению революционной организации.	1	4		1	5	1 эксперт: термин «провокатор» часто используется как синоним «секретного сотрудника» (агента), что, в действительности, не одно и то же. 1 эксперт: не считаю полезным, для развития современной политической науки, так как: 1) не вижу ничего нового в утверждении; 2) идея автора, на мой взгляд, не является определением, так как содержит в себе противоречие с оттенком субъективной оценки определяемого автором понятия. Исключив из него слово «предатель», получим вполне выдерживающую критику дефиницию. Учитывая, что «предатель» автор приводит через запятую, то есть, в смысле равном «и», «или» – указанное свойство априорно им отождествляется с определяемым понятием, что не допустимо для науки, тем более современной. «Предатель» – предикат принципиально иного типа, таксономически более высокого порядка по отношению к «провокатор» (профессиональный провокатор может не быть предателем, а предатель может и не быть провокатором). Очевидно, что автор не беспристрастен в оценке излагаемой позиции, хотя и приводит в тексте книги интересный и очень важный факт: «Не без оснований бывший товарищ министра внутренних дел С. П. Белецкий заявил во время допроса в 1917 году: «(...) правительство боролось теми же путями, какими шла революция». Провокация сражалась по обе стороны баррикады».
2.	Донос – традиционный российский политический институт.	3	3		4	1	1 эксперт: скорее метод и инструмент института политического сыска. По отношению полезности для развития политической науки как метод – устарел с приходом эпохи цифровых технологий

							сбора информации. 1 эксперт: донос, по сути, является подлостью. Семантика слова носит отрицательную окраску. Поэтому такой аморальный политический институт не нужен.
3.	Становлению в нашей стране полноценного института политического сыска ¹ способствовало массовое вычленение полицией политических дел из уголовных.	2	1		5	3	1 эксперт: приведенное в сноске определение политического сыска не является полным и вызывает серьезные сомнения. 1 эксперт: полезно с точки зрения изучения истории развития политической науки
4.	Становлению в нашей стране полноценного института политического сыска способствовало массовое сокращение количества совещательных и представительных органов и организаций.		5	1	4	1	1 эксперт: полезно с точки зрения изучения истории развития политической науки.
5.	Становлению в нашей стране полноценного института политического сыска способствовала монопольная власть монарха (то есть, не избираемая монопольная власть).		4		4	3	1 эксперт: полезно с точки зрения изучения истории развития политической науки
6.	Раскаяние обвиняемых в политических преступлениях, выражаемое в самопризнаниях и самооговорах (часто после пыток или как результат угрозы их применения), стало в России политическим институтом (исключающим необходимость сбора доказательств).	5	2	1		3	1 эксперт: полезно с точки зрения изучения истории развития политической науки
7.	Пытка в Российской империи стала политическим институтом.	3	5	1	2		1 эксперт: само определение пытки как политического института спорно. И уж никак нельзя это утверждение распространять на весь период развития Российской Империи. 1 эксперт: это лишь инструмент института политического сыска. Выделять его в отдельный институт не полезно для развития науки, так как тем самым демонизируется указанный институт
8.	Политические дела в России почти всегда носили закрытый характер.	1	2	2	2	4	1 эксперт: полезно с точки зрения изучения истории развития политической

¹ Политический сыск – слежение государства за скрытым политическим мнением своих граждан, часто для воздействия на него.

							науки
9.	Перлюстрация ² переписки подозреваемых в политических преступлениях лиц стала в России политическим институтом.	2	3		4	2	1 эксперт: зачем вообще называть (квалифицировать, давать оценку и т.п.) методы работы спецслужб обязательно политическим институтом? Это очень спорная подмена. 1 эксперт: Н. М. Лурье, используя очевидную аморальность данного метода, пытается отождествить в сознании читателя один из методов работы политического института с самим институтом политического сыска с целью обличения данного института, что не полезно для развития политической науки
10.	Засылка «лазутчиков» в места скопления людей стала в России политическим институтом.	3	1	2	3	2	1 эксперт: аналогично с аргументацией в ответах выше, не полезно для развития политической науки. Рутинный метод работы института политического сыска используется для обличения самого института с помощью эмоционально-негативного эпитета в названии метода. Нарушается принцип научной объективности (как бы общество ни относилось к работе, например, сотрудников СВР России, если бы их называли «лазутчиками»? Изменилась бы от этого сама работа этих сотрудников?).
11.	Доносительство ³ стало в России политическим институтом.	4	2	1		4	1 эксперт: аналогично ответу в п. 9
12.	Провокаторство ⁴ стало в России политическим институтом.	4	3	1		3	1 эксперт: аналогично ответу в п. 9
13.	Клевета стала в России политическим институтом.	3	3	2	1	2	1 эксперт: аналогично ответу в п. 9. Кроме того, клевета может иметь юридическо-правовые последствия, поэтому, в общем виде и без примеров, подобное утверждение автора больше похожа на

² Перлюстрация (от лат. perlustro – обзираю) – просмотр личной пересылаемой корреспонденции, совершаемый в тайне от отправителя и получателя. В отличие от военной цензуры корреспонденции, перлюстрация всегда совершается в тайне. Также следует отличать перлюстрацию от законного и санкционированного в установленном порядке досмотра (выемки) сообщений конкретных отправителей или получателей. Изначально понятие «перлюстрация» касалось лишь почтовой корреспонденции, однако последнее время используется и в отношении других документальных средств связи – от телеграфа до электронной почты. В отношении голосовой связи используется термин «прослушивание переговоров».

³ Доносительство (от слова донос) – наушничанье, стукачество, наушничество, фискальство, осведомительство, ябедничество, кляузничество, стучание. Донос – сообщение компетентному органу сведений о совершении преступления (в субъективной версии доносителя).

⁴ Провокаторство – поведение, поступки провокатора. Провокатор – 1) Тайный агент, проникающий в нелегальную организацию с предательскими целями. 2) Лицо, провоцирующее что-либо; подстрекатель. Провокация (лат. provocatio «вызов») – 1) подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций к действиям, которые повлекут за собой тяжёлые, иногда губительные последствия. 2) Предательские действия, совершаемые частными агентами полиции и реакционных партий (провокаторами), направленные на разоблачение, дискредитацию и в конечном счёте на разгром прогрессивных, революционных организаций.

							политический лозунг, чем на полезный пример или основание для развития политической науки
14.	Служка стала в России политическим институтом.	1	2	2	5	1	1 эксперт: это рутинный метод работы любого сыска. Очевидно, что автор осознанно использует негативный подтекст в названии (в чём принципиальное различие от наружного наблюдения?). Следуя подобной логике Н. М. Лурье, любой метод оперативной работы в России можно назвать политическим институтом. Сомнительная польза для развития науки.
15.	Политические провокаторы были полностью лишены нравственных начал.	2	5	4			1 эксперт: не вижу пользы для развития политической науки от обобщений такого масштаба, когда сама постановка вопроса не неся конкретики, предполагает лишь полемику
16.	Более всего системе политического сыска способствует централизованное государство ⁵ .	1	2		3	5	
17.	Система политического сыска сама по себе воспроизводит так называемые политические дела и так называемые тайные общества ⁶ .	3	2		2	4	1 эксперт: Моя оценка «полезно» в смысле «полезно иметь это в виду для развития современной политической науки»
18.	Занимавшиеся политическим сыском организации и учреждения всегда стремятся к избыточности.	1	2	2	4	2	1 эксперт: не всегда оправданные «издержки» важности стоящих перед ними задач. 1 эксперт: побочное явление поступательного развития любой организации. Моя оценка «полезно» в смысле «полезно иметь это в виду для развития современной политической науки»
19.	Как правило, в России новый руководитель государство тут же реформирует систему политического сыска.	1	2	2	4	2	1 эксперт: система (в фундаменте своём) неизменна. Насчёт «как правило» и «тут же» можно поспорить. Вообще же, реформ в подлинном смысле (и особенно результативных) было не так уж много.

⁵ Централизованное государство – государство с монархической, неконституционной, непредставительской формой правления.

⁶ Тайное общество – организация, члены которой скрывают определённые действия (типа обрядов инициации) от лиц, не касающихся их деятельности. Члены могут быть обязаны скрывать или отрицать их членство, и часто дают клятву хранить тайны общества. Термин «тайное общество» часто используется для описания братских организаций (например, масонства), которые могут иметь секретные церемонии, но также может применяться и к таким не вполне серьёзным организациям как университетские братства. В функциональном отношении тайные общества – формы социальной организации, не вписывающиеся в господствующую (официальную) социальную структуру, что связано с целями, которые ставят перед собой тайные организации: например, такой целью может быть смена стратегических перспектив развития современных политических систем, где реализация долгосрочных проектов, рассчитанных на десятилетия или даже на столетия, оказывается невозможной (в частности, ввиду активной ротации лидеров этих политических систем). Важным аспектом тайной организации является выстраивание альтернативной системы связей и отношений между людьми внутри уже существующих систем.

							1 эксперт: по моим ощущениям, так происходит (происходило) не с системой, а с её структурой, при этом ключевые системоопределяющие закономерности, то есть, «правила игры», если можно так выразиться, не меняются. С практической точки зрения вполне целесообразный и полезный шаг. В любом случае, принятие во внимание этого факта и его изучение полезно для развития политической науки.
20.	Связь политического сыска с законностью всегда, как минимум, не очевидна.		3	3	1	4	1 эксперт: необходимость в таком «невидимом фронте» есть. Это самый нерешаемый, как показывает реальный опыт работы политических спецслужб, вопрос. Но вот о сплошь незаконии говорить нет (и в прошлом не было) оснований. 1 эксперт: с точки зрения обывателя так было и будет, поэтому для современной и качественной политической науки чрезвычайно полезен научный подход к изучению таких не очевидных связей

Интерпретация полученных результатов.

По 1-й идее. Мнения экспертов разделились практически пополам (1+5-1-4=+1, при отсутствии затруднившихся ответить) в оценке полезности такой авторской (Ф. М. Лурье) идеи, как данное им определение провокатора. Судя по всему, эксперты считают это определение устаревшим или, как минимум, требующим доработки. Наверно, с такой позицией экспертов можно согласиться.

По 2-й идее. Мнения экспертов вновь разделились практически пополам, но теперь в противоположную сторону (+4+1-3-3=-1, при отсутствии затруднившихся ответить) в оценке полезности для современной политической науки считать донос – традиционным российским политическим институтом. У автора-статьи есть свой мнение на этот счет: скорее всего, так было не одно столетие и сегодня спецслужбы не прочь возродить донос именно в таком качестве – как политический институт. Но лично сам автор статьи-рецензии относится к этой идее отрицательно.

По 3-й идее. Не абсолютное, но все же большинство экспертов (+5+3-2-1=+5, при отсутствии затруднившихся ответить) согласилось с тем, что «становлению в нашей стране полноценного института политического сыска способствовало массовое вычленение полицией политических дел из уголовных», о чем в своей книге много пишет Ф. М. Лурье. Автор данной рецензии также полностью согласен с мнением экспертов.

По 4-й идее. Мнения экспертов вновь разделились практически пополам (+4+1-5=0, при одном затруднившемся ответить) в оценке полезности для современной политической науки понимания того, что «становлению в нашей стране полноценного института политического сыска способствовало массовое сокращение количества совещательных и представительных органов и организаций». Автор данной рецензии считает, что как это происходило ранее, так и происходит сегодня: возможностей только исполнительных органов власти недостаточно для полноценного контроля над спецслужбами. Нельзя спецслужбы оставлять без присмотра законодательных и представительных органов власти,

независимо от того, какую позицию при этом занимают сами спецслужбы.

По 5-й идее. Не абсолютное, но все же большинство экспертов ($+4+3-4=+3$, при отсутствии затруднившихся ответить) считает полезным для политической науки утверждение Ф. М. Лурье о том, что «становлению в нашей стране полноценного института политического сыска способствовала монопольная власть монарха (то есть, не избираемая монопольная власть)». Пожалуй, с этим согласиться, но с одной оговоркой: важна именно монопольность власти (тоталитарной и авторитарной), а не только власти монаршей.

По 6-й идее. Не абсолютное, но все же большинство экспертов ($+3-5-2=-4$, при отсутствии затруднившихся ответить) считает не полезным для современной политической науки следующее утверждение Ф. М. Лурье: «Раскаяние обвиняемых в политических преступлениях, выражаемое в самопризнаниях и самооговорах (часто после пыток или как результат угрозы их применения), стало в России политическим институтом (исключающим необходимость сбора доказательств)». Автор рецензии с этой позицией большинства экспертов лично не согласен. Сегодня в нашей стране обвиняемым часто предлагают в обмен на добровольное признание в совершении преступления возможность получить оправдательный приговор или снизить величину наказания.

По 7-й идее. Большинство экспертов ($+2-3-5=-6$, при одном затруднившемся ответить) не считают полезным для политической науки утверждение о том, что «Пытка в Российской империи стала политическим институтом». Авторская позиция такова: в настоящее время в России примеры применения пыток к заключенным со стороны правоохранителей (таких заявлений немало в СМИ, в блогосфере), а российские суды поступающие к ним заявления потерпевших просто не принимают во внимание – это как раз и является убедительным свидетельством того, что спецслужбы сегодня действуют не столько в правовом, сколько в политическом пространстве. Эта идея Ф. М. Лурье важна для политической науки.

По 8-й идее. Большинство экспертов ($+2+4-1-2=+3$, при двух затруднившихся ответить) согласно с тем, что «политические дела в России почти всегда носили закрытый характер». Автор рецензии с этой позицией экспертов также полностью солидарен и считает эту идею важной для политической науки.

По 9-й идее. Мнение экспертов разделилось практически пополам ($+4+2-2-3=+1$) по идее о том, что «Перлюстрация переписки подозреваемых в политических преступлениях лиц стала в России политическим институтом». Автор рецензии со своей стороны полностью поддерживает позицию автора рецензируемой книги и считает эту идею важной для политической науки.

По 10-й идее. Мнение экспертов разделилось практически пополам ($+3+2-3-3=+1$, при двух затруднившихся ответить) по следующей идее Ф. М. Лурье: «засылка «лазутчиков» в места скопления людей стала в России политическим институтом». Автор данной рецензии со своей стороны полностью поддерживает позицию автора рецензируемой книги и считает эту идею важной для политической науки.

По 11-й идее. Не абсолютное, но все же большинство экспертов ($+4-4-2=-2$, при одном затруднившемся ответить) не согласны с тем, что идея Ф. М. Лурье: «Доносительство стало в России политическим институтом» полезна для политической науки. Со своей стороны автор рецензии лично считает, что доносительство, безусловно, уже давно стало политическим институтом, поскольку поощряется на всех уровнях политической системы и поэтому эта идея полезна для современной политической науки.

По 12-й идее. Большинство экспертов ($+3-4-3=-4$, при одном затруднившемся ответить) не согласны с тем, что идея Ф. М. Лурье: «Провокаторство стало в России

политическим институтом» полезна для политической науки. Со своей стороны автор рецензии лично считает, что провокаторство стало политическим институтом, поскольку поощряется на всех уровнях политической системы и поэтому эта идея полезна для современной политической науки.

По 13-й идее. Большинство экспертов ($+1+2-3-3=-3$, при двух затруднившихся ответить) не согласны с полезностью утверждения о том, что «Клевета стала в России политическим институтом». Автор рецензии полагает, что прав Ф. М. Лурье, поскольку в нашей стране этим постоянно занимаются СМИ, при негласном поощрении со стороны политического руководства.

По 14-й идее. Абсолютное большинство экспертов ($+5+1-1-2=+3$, при двух затруднившихся ответить) согласно с полезностью утверждения о том, что «Слежка стала в России политическим институтом». Автор рецензии с этой позицией экспертов также полностью солидарен (за примерами далеко ходить не нужно: на примере отравления А. Навального, за которым не просто постоянно велась слежка, но даже во время той самой поездки, когда он почувствовал себя плохо и был искусственно введен в кому).

По 15-й идее. Абсолютное большинство экспертов ($5+2=+7$, при четырех затруднившихся ответить) не согласилось с утверждением: «Политические провокаторы были полностью лишены нравственных начал». Автор рецензии с этой позицией экспертов не согласен: нужно иметь еще серьезные нравственные отклонения, чтобы быть политическим провокатором.

По 16-й идее. Большинство экспертов ($+3+5-1-2=+5$) согласилось с важностью утверждения: «Более всего системе политического сыска способствует централизованное государство». Автор рецензии с этой позицией экспертов полностью солидарен.

По 17-й идее. Мнения экспертов разделились практически пополам ($+2+4-3-2=+1$) о полезности следующего утверждения: «Система политического сыска сама по себе воспроизводит так называемые политические дела и так называемые тайные общества». Автор рецензии полностью солидарен с позицией автора рецензируемой книги.

По 18-й идее. Большинство экспертов ($+4+2-1-2=+3$, при двух затруднившихся ответить) согласно с полезностью следующего утверждения: в оценке авторского утверждения: «Занимавшиеся политическим сыском организации и учреждения всегда стремятся к избыточности». Автор рецензии полностью солидарен с позицией автора рецензируемой книги.

По 19-й идее. Большинство экспертов ($+4+2-1-2=+3$, при двух затруднившихся ответить) согласно с полезностью следующего утверждения: в оценке авторского утверждения: «Как правило, в России новый руководитель государства тут же реформирует систему политического сыска». Автор рецензии полностью солидарен с позицией автора рецензируемой книги.

По 20-й идее. Большинство экспертов ($1+4-3=+2$, при трех затруднившихся ответить) согласно с полезностью следующего утверждения: в оценке авторского утверждения: «Связь политического сыска с законностью всегда, как минимум, не очевидна». Автор рецензии полностью солидарен с позицией автора рецензируемой книги.

Выводы по статье. Во-первых, рецензируемая книга Ф. М. Лурье действительно является полезной для современной политической науки в целом и для проведения прикладного (особенно институционального) политологического анализа – в частности.

Во-вторых, скорее всего, содержание рецензируемой книги может дать некоторое приращение политической науке за счет введение в научный оборот таких объектов

исследования, как институты провокаторства, слежки, клеветы, доноительства, и др.

В-третьих, очевидно, что некоторая политико-историческая архаика (присущая нашей политической системе и системе политического сыска) полностью никогда не уходила, и не уходит сегодня из нашей общественной и политической жизни. На практике же мера архаики или современности может быть различной, о чем идет речь в рецензируемой книге.

В-четвертых, эту книгу, конечно, стоит брать на вооружение не только состоявшимся ученым и аналитикам, но и молодым исследователям. Лично я рекомендую эту книгу для планового изучения в аспирантуре по «Политическим наукам и регионоведению», в магистратуре и бакалавриате по дисциплине «Система государственного и муниципального управления».

Литература:

1. Лурье Ф. М. Политический сыск в России. 1649 – 1917. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 399 с.
2. Хохлова А. В. Духовное отчуждение как социальная технология современности // Власть. 2011. № 11. – С. 26-29.
3. Аракелян М. А. Политическая полиция Российской империи в борьбе с революционным подпольем (1881-1905 гг.): Монография. – Химки: АГЗ МЧС России, 2014. – 234 с.
4. Волков В. В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. – СПб.: издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 352 с.